

Глядя на свое тело, Цзун Шоу некоторое время был озадачен, прежде чем, наконец, понял, что происходит.

"Итак, моя душа превратилась в душу Феникса Молнии, неудивительно, что она вылетела из пещеры и взмыла вверх..."

Два его крыла захлопали, сверкнула молния. Все перед ним стремительно понеслось мимо, в мгновение ока он пролетел сотни тысяч футов.

Он чувствовал себя действительно свободным, абсолютно безудержным и по-настоящему ему было уютно.

С самого начала Цзун Шоу чувствовал горечь, но, сделав несколько взмахов крыльями в небе, он начал привыкать. Взмахи его крыльев становились все более и более естественными, когда он парил в разрывах облаков.

Через некоторое время радость в его груди полностью исчезла. Чувство страха поднялось, только чтобы почувствовать, как все его тело становится ледяным.

В настоящее время он был только в царстве культивации духа, в лучшем случае его душа была чище, чем другие. Несколько раз он мог изгнать свою душу из своего тела, с помощью ладана сандалового дерева и духовного образования.

Если он не сможет сформировать духовное чувство и использовать находящуюся поблизости духовную энергию для защиты своей души, как только он уйдет слишком далеко от своего тела, достаточно лишь астрального ветра вокруг, чтобы уничтожить его!

Не говоря уже о пламени сущности, от пылающего днем солнца, которого не боялись только люди, чьи души достигли стадии дневного блуждания.

Все темные души и демонические духи в мире сгорали, как только они касались света. Человеческая душа была похожа на них.

Испугавшись, Цзун Шоу огляделся вокруг и через некоторое время почувствовал себя более спокойно.

Хотя было уже ночное время, огонь сущности Солнца все еще пылал. Возле горы демона сильно дул горный ветер. Тем не менее, его нынешнее превращение в Феникса Молнии окружало его нитями молнии. Кто знает, по какой причине, но солнечный свет и пламя сущности Солнца не смогли его коснуться, и то же самое произошло с интенсивным горным ветром, который не мог просочиться сквозь него.

"Является ли мое нынешнее состояние из-за этого Слова в океане моей души? Из-за этого я

превратился в эту форму, все еще будучи не ограниченным ветром и солнцем!"

Он недоверчиво покачал головой, пытаясь контролировать находящуюся поблизости пыль и песок.

Он смог мысленно воздействовать на объекты размером с рисовое зернышко, в то время как остальные не двигались вообще. Ближайшая духовная энергия не показывала особых изменений. Только нити молний, сверкающие вокруг него, собирались и создавали фиолетовые молнии вокруг него более плотными.

Еще один рывок вперед, и острые когти вышли из его живота, ухватившись за ветку дерева длиной в сто футов, размером с бедро, и с силой потянули ее в воздух. Его тело слегка задрожало, прежде чем восстановилось, и он совсем не чувствовал усталости.

"Используя это тело Феникса Молнии, у меня на самом деле есть 1250 килограммов энергии! Просто немного слабее, по сравнению с моим телом. Если бы моя душа не использовала эту форму Молниеносного Феникса, кто знает, насколько она была бы сильна? Это определенно было бы слабее, чем это!"

Многочисленные мысли мелькали в его голове. Цзун Шоу также чувствовал, что его тело истощается. Когда он думал о возвращении, его сердце слегка дрогнуло, вспоминая Гун Синьжань, с которой он недавно расстался

"Какая у нее ситуация? Этот Гао И заставляет меня чувствовать себя неловко. С моей нынешней формой я могу пойти посмотреть..."

Хотя это было не так давно, он фактически потратил полдня на то, чтобы впитать в себя сущность яйца Феникса Молнии.

Казалось, что независимо от того, нашла ли его старшая сестра вещи своего предка или нет, она должна была уже спускаться с горы.

Гора Демона была самой безопасной днем, но ночью, особенно в полночь, это была бы зона смерти, достойная своего названия.

Мысль вспыхнула в его голове, когда его крылья снова взмахнули, стремительно приближаясь к средней части горы Демона.

Как только он приблизился, то почувствовал сильную ментальную энергию, нарушающую его духовный контроль. Его сознание почти погасло, и его форма Феникса Молнии почти рассеялась.

В следующий момент Цзун Шоу холодно усмехнулся, решительная воля вырвалась из глубины

его души, столкнувшись с этой ментальной энергией без признаков потери, выгнав ее из своего сознания.

Он знал, что это было оставшееся завещание, оставленное этим экспертом другой расы, и это было также причиной, по которой все эксперты Саньтянь и духовные мастера выхода из тела не смели сюда приближаться.

Цзун Шоу не колебался совсем, его тело растянулось, когда он бросился прямо к Горе Демона.

Он облетел весь район, прежде чем нашел следы Гун Синьжань и других. Его сердце опускалось все глубже и глубже.

По пути он не видел никаких следов зверей, но он обнаружил несколько пятен крови по пути.

Упав на землю, они были как звезды, их красное свечение было свежим и злым.

"От этой крови все еще чувствуется тепло, ее пролили здесь не так давно..."

Еще раз взмахнув крыльями, его тело легко облетело вокруг этой гигантской горы. В следующий момент перед ним появилось несколько теней. Он был глубоко удивлен происходящим, когда он смотрел глазами, сформированными из силы души.

Внизу Гун Синьжань, ранее, до краев наполненная жизнью, жизнерадостная и оптимистичная, была приколотая ярким мечом к зловещего вида персиковому дереву. Ее лицо было пепельно-белым, только ее грудь поднималась и опускалась. Ее глаза, которые должны были быть ясными и яркими, были наполнены смертельной аурой.

В ее глазах не было ни боли, ни страха, ни отчаяния, только разбитое сердце. Она смотрела вперед, ее сердце было совершенно мертво.

Рядом с деревом стояло несколько человек... Гао И, а также шесть мифических мастеров. У первого была странная улыбка, он играл с каким-то предметом в руке. Другие смотрели на нее, то ли с презрением, то ли с жалостью, то ли с насмешкой.

Свечение молнии вокруг тела Цзун Шоу взорвалось, его крылья снова расправились, когда он бросился вниз. Как только он подлетел ближе, он увидел, что Гао И внезапно взмахнул рукой, громко ударив ее по лицу, а также смеясь:

- Ты сожалеешь? Ты думаешь, что я, Гао И, бессердечный? Ты знаешь, что я потратил на тебя целых два года из-за этой вещи? Два года провести с уродливым отродьем и делать тебя счастливым. Ты знаешь, как я устал?

Глаза Цзун Шоу снова обострились. Ярость поднялась внутри него, но как только он собирался атаковать, он почувствовал себя невероятно истощенным. Большое количество окружающего свечения молнии рассеялось и стало действительно тусклым.

К счастью, в этот момент последний луч солнечного света в небе исчез. Хотя вокруг дул астральный ветер, он не мог приблизиться к нему. Однако он все еще чувствовал себя слабым и лишенным силы и мог только молча приземлиться на ветку дерева.

Он делал все возможное, чтобы поглотить окружающую духовную энергию, чтобы восстановить силы.

Кто знает, было ли это потому, что он был осторожен или потому, что эта гора демона имела остатки воли того эксперта другой расы, погибшего здесь в пустынную эпоху, но Гао И ничего не заметил, качая головой:

- Если ты хочешь ненавидеть, ненавидь себя! Ты знаешь, что у тебя нет ни внешности, ни таланта, почему ты думала, что нравишься мне? С чего ты взяла, что можешь выйти замуж за семью Гао и стать будущей леди моей семьи?

Голова Гун Синьжань смотрела в сторону, ее волосы были разбросаны и беспорядочно свисали, закрывая ее пепельно-белое лицо, так что никто не мог видеть, какое выражение лица у нее было.

Казалось, что Гао И чувствовал себя действительно незаинтересованным и скучным, когда он покачал головой:

- Забудь об этом, после того, что я провел с тобой два года, я не могу зайти слишком далеко! Я уже получил эту коллекцию боевых секретов, лично написанную Сань Шэн. У меня нет причин усложнять тебе жизнь!

Когда Цзун Шоу услышал его слова, только тогда он заметил, что в его руке была книга, сделанная из золотого шелка, толщиной около четырех пальцев и выглядевшая очень тяжелой.

После того, как Гао И рассмеялся, как раз когда он собирался обернуться, он вдруг вспомнил что-то, остановившись на полпути:

- Я почти забыл! Я поклялся тебе, что мы будем вместе каждый день в жизни, и не расстанемся даже в смерти...